

Вода в источнике все еще оставалась горячей, кое-где с тихим бульканьем поднимались струйки пузырей. Когда Сун Цимин начал раздеваться, Шэнь Цзибай деликатно отвернулся. Спустившись в купальню, юноша погрузился в блаженное тепло, разлившееся по уставшему телу.

Цимин со вздохом облегчения привалился спиной к влажному каменному выступу, чувствуя, как возвращаются силы после тяжелого дня. Заметив, что ученик не спешит уходить, он с улыбкой спросил:

— Сяо Бай, ты разве не собирался уходить?

Шэнь Цзибай повернулся. Он ушел в воду по самую шею, так что на поверхности осталась лишь голова. Пар осел на его ресницах мелкими каплями, а щеки густо порозовели от жара. Юноша бросил робкий взгляд на наставника и тут же смущенно отвел глаза:

— Нет... я бы хотел... еще немного погреться.

Сун Цимин не стал расспрашивать и понимающе кивнул:

— Здесь целебный источник, для твоих ран самое то. Посиди подольше. — Вспомнив, что раньше Сяо Бай терпеть не мог чужого присутствия во время купания, он добродушно усмехнулся: — А ведь когда мы только встретились, ты мне даже взглянуть на себя не позволял, когда мылся. Что же изменилось?

— То было раньше, — буркнул Шэнь Цзибай, погружаясь еще глубже, так что вода дошла ему до самых губ. — Кто станет раздеваться перед незнакомцем?

— Твоя правда, — согласился Цимин. — Будь я на твоем месте, тоже заупрямился бы. А ты, к слову, заметно окреп. Помню, в нашу первую встречу ты был худущий, точно сухая ветка.

Шэнь Цзибай перевел взгляд на наставника, который уже прикрыл глаза, наслаждаясь покоем.

— Если бы не вы, учитель, я бы давно умер с голоду, — негромко, но искренне произнес он.

Сун Цимин приоткрыл один глаз, скользнул по нему теплым взглядом и мягко улыбнулся:

— Пустяки. Для меня главное — видеть, что ты растешь здоровым и сильным.

Черты лица Шэнь Цзибая смягчились.

— Поначалу я и впрямь принял вас за похитителя детей. Но потом рассудил: разве стал бы

злодей раз за разом спасать мне жизнь? Учитель, вы ведь приняли меня в ученики не только потому, что нам суждено разбить узы сансары? Дело действительно в предначертанной связи?

— Предначертанная связь — это, конечно, главное. А во-вторых... — Цимин замялся на мгновение, но затем он весело прищурился, воскрешая в памяти забавную картину. — Сяо Бай, тебе тогда было лет одиннадцать. Я проходил мимо дома семьи Шэнь, надеясь хоть краем глаза взглянуть на тебя. А ты сидел на пороге, погруженный в свои мысли. Рядом дремала огромная желтая псина. Стоило мне подойти, как этот пес залился лаем. Ты восторженно, ткнул в меня пальцем и крикнул: «Ату его, хватай негодяя!»

Шэнь Цзибай растерялся, почувствовав легкую неловкость:

— Я... смутно это помню. Но Бэнь-бэнь и впрямь лаял на каждого встречного.

— Так его звали Бэнь-бэнь? Что ж, имя ему подходило, глупый был пес.

Шэнь Цзибай невольно улыбнулся, вспоминая старого питомца:

— Да уж. Он умудрялся врезаться в стены на ровном месте.

Сун Цимин рассмеялся:

— Когда я увидел тебя тогда, сразу вспомнил одного своего старого приятеля. В детстве он вечно таскался со своим глупым хаски. При первой нашей встрече эта собака тоже облаяла меня с ног до головы, а друг закричал: «Умница, кусай его, он плохой человек!» Так что в моих глазах ты сразу стал тем самым «плохим».

— Учитель, вы что же, боитесь собак?

Цимин повернулся к нему и после долгой паузы тихо ответил:

— Есть немного. Зато они преданные создания.

Шэнь Цзибай понимающе кивнул.

— А где сейчас ваш друг?

— Очень далеко, — негромко произнес Цимин и, прикрыв рот ладонью, закашлялся.

Шэнь Цзибай встревоженно подался вперед:

— Вам нехорошо? Раны все еще беспокоят?

— Уже легче. Твоя духовная сила и этот чудесный горячий источник сотворили чудо, — успокоил его наставник.

Иначе он бы провалился без чувств до самого утра.

Юноша помолчал немного, а затем неловко произнес:

— Простите, учитель... Я думал, это какой-то проходимец вздумал за мной подглядывать.

Лао Сун удивленно приподнял брови, и на его лице отразилось понимание.

— Ах, вот оно что. Я ведь так ничего тебе и не объяснил. — Похоже, Сяо Бай решил, будто они оказались в каком-то глухом людском поселении. Цимин утер ладонью лицо и добавил: — Оглянись вокруг. Разве это похоже на привычный нам мир?

— Здесь царит непроглядная тьма, — согласился Шэнь Цзибай. — Видны только усадьба да этот склон холма.

— Все потому, что мы находимся в Пространстве Люй, — пояснил Сун Цимин.

Шэнь Цзибай изумленно замер:

— Я читал об этом в трактатах из библиотеки. В них говорилось, что карманные миры подвластны лишь великим бессмертным, способным по своей воле менять их устройство. Но о Пространстве Люй там не упоминалось ни слова.

— Конечно не упоминалось. Ведь это пространство создал ты сам. — Цимин смотрел на ученика серьезно и открыто, давая понять, что не шутит. — В детстве твоя духовная сила превосходила возможности обычных людей. Из-за этого ты неосознанно сотворил этот скрытый мир. Подобные сокровища — великая редкость, на них охотятся полчища демонов. Когда я встретил тебя в доме Шэнь, то забрал Люй, чтобы уберечь тебя от беды. Теперь пришло время вернуть его законному владельцу.

Шэнь Цзибай заколебался:

— Моему совершенствованию еще далеко до завершения. Пожалуй, будет лучше, если усадьба пока останется у вас, учитель.

— Силу можно развивать тренировками, — с улыбкой возразил Сун Цимин. — Люй принадлежит

тебе, и только тебе им управлять. К тому же здесь все просто: о чем бы ты ни подумал, оно тут же воплотится перед тобой. Главное — помнить, что на это тратится огромное количество дух...

Он не успел договорить фразу «духовной энергии». Посреди безмятежной глади горячего источника внезапно возник огромный черный сом. Вода мгновенно взметнулась фонтаном брызг. Сун Цимин ошарашенно уставился на гигантскую рыбину, которая яростно била хвостом, поднимая тучи горячей пены. Еще немного, и эта тварь выплеснула бы всю воду из купальни.

Шэнь Цзибай тоже оцепенел. Он никак не ожидал, что мимолетный образ рыбы, промелькнувший в его голове, мгновенно обретет плоть и кровь.

Не теряя ни секунды, Сун Цимин выскочил из воды, схватил опешившего ученика под мышку и припустил вниз по склону. В одних набедренных повязках, взмыленные и мокрые, они неслись во весь опор, пока наконец не ворвались под защиту стен усадьбы.

Сун Цимин привалился к опорному столбу галереи, тяжело и хрипло дыша. Начисто позабыв о своем образе мудрого и утонченного бессмертного, он выдавил:

— Да как... как тебе вообще пришло в голову вообразить такого монстра?!

Шэнь Цзибай, прикрывая обнаженную грудь руками, невозмутимо ответил:

— Мне просто хотелось проверить... действительно ли все так, как вы говорите.

Кто же знал, что это сработает мгновенно.

Цимин уставился на него долгим, немигающим взглядом. На языке у него вертелось сочное, заковыристое ругательство, но, вовремя вспомнив, что нельзя раскрывать свою истинную сущность и рушить авторитет наставника, он сдержался. Кашлянув в кулак, он вернул лицу мягкое выражение:

— Теперь ты убедился. Сяо Бай, впредь будь крайне осторожен со своими мыслями. Подобное сотворение сжигает непомерно много духовных сил.

Едва Лао Сун договорил, как лицо Шэнь Цзибая мертвенно побледнело, а взгляд затуманился. Ноги его подогнулись, и юноша начал валиться навзничь, едва не приложившись головой о каменные плиты пола. К счастью, Цимин успел подхватить его. В этот момент сквозь тонкую ткань рубахи его ладони коснулись спины ученика, нащупав старые, уродливые шрамы, оставшиеся от былых побоев. Одновременно с этим Сун Цимин ощутил, как внутри юноши бушует и хаотично бьется высвобожденная духовная энергия.

На душе у Цимина сделалось тревожно. Он бережно перенес Сяо Бая в спальню, уложил на постель и поспешно накинул на него сухое ханьфу. Справившись со своей одеждой, он потянулся к акупунктурным точкам на теле ученика, намереваясь запечатать разбушевавшиеся меридианы. Однако стоило его пальцам коснуться кожи, как его встретила яростная отдача. Дикая, необузданная сила Шэнь Цзибая хлынула навстречу, жадно впиваясь в каналы наставника и пытаясь без остатка поглотить его собственную энергию.

Это походило на откровенный грабеж.

Цимин стиснул зубы от нахлынувшей слабости. Он мысленно звал систему: «018! Ноль-восемнадцатый, черт тебя дерь!» , но в ответ раздавалось лишь глухое молчание. Силы стремительно покидали его, перетекая к ученику. Наконец, Сун Цимин окончательно лишился возможности сопротивляться. Его тело обмякло, и он мешком повалился прямо на лежащего Шэнь Цзибая.

Уткнувшись губами в щеку ученика, Лао Сун в ужасе вытаращил глаза.

Пламя свечи на столике неподалеку слабо колыхнулось от ворвавшегося в окно ночного сквозняка.

Свет погас.

Цимин все так же лежал пластом, не в силах шевельнуть ни пальцем.

«И что это за поза?! Кто-нибудь, спасите! Ноль-восемнадцатый, ублюдок, ты там окончательно сдох?!»

Глубокой ночью Шэнь Цзибай наконец пришел в себя. Ощувив на своей груди чье-то тяжелое, мерное дыхание, он мгновенно стряхнул остатки сна. Напрягшись, он сел на постели и уже замахнулся ногой, чтобы сбросить незваного гостя на пол, как вдруг из темноты донеслось невнятное бормотание лежащего рядом наставника:

— Пей... Наливай еще, красавица, пей!

Шэнь Цзибай замер. По лбу его скатился холодный пот при мысли о том, что он едва не спихнул собственного учителя.

Аккуратно перетянув раскинувшегося звездой Сун Цимина на более удобное место, юноша укрыл его одеялом. Какое-то время он просто сидел в полумраке, всматриваясь в расслабленное лицо спящего. Вдруг в груди защемило, отозвавшись глухой, ноющей болью в самом сердце. Шэнь Цзибай прижал ладонь к груди, шумно выдохнул и, обессиленный, опустил на подушку рядом с наставником.

Прошло около получаса, как Шэнь Цзибай внезапно проснулся от ощущения удушья. Открыв глаза, он понял, что его голова намертво зажата в чужих объятиях. Он попытался высвободиться, но Цимин во сне лишь крепче стиснул руки, лишая его малейшей возможности шевельнуться, и жалобно пробормотал:

— Мам... Как же я соскучился... Если бы вы только знали...

Шэнь Цзибай замер. Кое-как высунув нос наружу, он жадно вдохнул воздух, после чего оставил попытки выбраться. Позволив Лао Суну держать себя, он неловко приподнял руку и принялся тихонько похлопывать наставника по спине, пытаясь успокоить его растревоженную душу.

«Надо же, оказывается, и бессмертные тоскуют по родному дому»

На рассвете, едва забрезжил первый свет, Сун Цимин открыл глаза и с ужасом обнаружил, что стискивает ученика в объятиях мертвой хваткой. От испуга он резко отпрянул, судорожно поджав руки и ноги. Пытаясь отползти как можно дальше, он не рассчитал расстояние, соскользнул с края постели и с глухим стуком повалился на пол.

Потирая ушибленный бок, Лао Сун кряхтя поднялся на ноги и увидел, что Шэнь Цзибай уже не спит.

Юноша сидел на постели, укутанный в теплое одеяло. На его заспанном лице играл легкий румянец. Сонно моргая, он перевел взгляд на копошащегося на полу наставника и хрипловатым — голос у него как раз начал ломаться — голосом пробормотал:

— Учитель.

Он потер кулаками глаза, ничуть не удивленный тем, что они провели эту ночь в одной постели.

Сун Цимин, стремясь во что бы то ни стало сохранить лицо, с достоинством поднялся, уселся на край ложа и принялся невозмутимо оправлять воротник ханьфу.

— Вчера я смертельно устал, поэтому прилег рядом с тобой. Надеюсь, ты не в обиде.

— Ничуть, учитель, — ответил Шэнь Цзибай. Спустив ноги на пол, он обулся и почтительно поклонился: — Я пойду приготовлю завтрак.

Как только за юношей закрылась дверь, Сун Цимин, у которого до сих пор дрожали колени, со свистом выдохнул сквозь зубы.

«Да этот малец просто скала невозмутимости! Ошалеть можно»

Спустя полчаса Цимину наконец удалось связаться с Тао Жуем. К этому времени на востоке Пространства Лоюй уже вовсю сияло наколдованное солнце, заливая усадьбу мягким золотистым светом. Шэнь Цзибай как раз управился на кухне. Когда он поднялся на веранду с подносом, на котором исходили паром чашки с рисовой кашей и лежали свежие зеленые пирожные цинтуань, он увидел наставника. Тот нежился в теплых лучах, а рядом с ним колыхался полупрозрачный, призрачный силуэт незнакомца.

— Оно, конечно, раза в два меньше настоящего солнца, но со своей задачей справляется, — лениво рассуждал Цимин.

Сидящий рядом по-турецки Тао Жуй залился громогласным хохотом:

— Да какое это солнце! Тьфу, одно название! Лучше выбирайся поскорее из своего кокона наружу, сообразим на двоих, померимся силами в винопитии!

— Я бы и сам рад, — усмехнулся Цимин, — да только погоди еще пару дней, раны затянутся.

Заметив застывшего неподалеку ученика с подносом в руках, он приветливо махнул ему:

— Цзибай, подойди. Позволь представить тебе моего давнего друга. Это бессмертный Тао Жуй, свободный странник, не принадлежащий ни к одному из великих орденов. Можешь звать его просто Бессмертным Тао Жуем.

Шэнь Цзибай со спокойным видом расставил чаши перед наставником, после чего отвесил глубокий поклон призрачному гостю:

— Приветствую вас, Бессмертный Тао Жуй.

— Рад нашему знакомству! — отозвался Тао Жуй, добродушно осклабившись. — Сейчас я наведался к вам лишь в виде бесплотного духа, так что за полноценную встречу это не считается. Но когда мы сойдемся во плоти, я обязательно поведаю тебе парочку забавных историй о твоём благородном учителе. Поверь, мне есть что порассказать!

Цимин покосился на приятеля с шутливым прищуром:

— И что же это за истории? Неужто вздумал очернить мое честное имя перед ребенком?

— Помилуй, как можно! — притворно ужаснулся Тао Жуй. — Я лишь о том, как ты клятвенно зарекался когда-либо брать себе учеников. И что же мы видим теперь? Неужто лед тронулся?

Шэнь Цзибай уловил эти слова, и его взгляд неуловимо погас.

«Так, значит, Сун Цимин никогда не желал связывать себя обучением преемников»

<http://bllate.org/book/20145/2145276>